

Павел Корнев · Дмитрий Силлов · Андрей Левицкий
Алексей Бобл · Дмитрий Рус · Милослав Нозев
и другие...

Z

- ПОД ЗНАКОМ

**Антон Текшин
Денис Лукашевич
Виктор Глумов
Дмитрий Олегович Силлов
Серафима Орлова
Павел Николаевич Корнев
Дмитрий Александрович Козлов
Александр Юсупов
Дмитрий Рус
Андрей Левицкий
Алексей Бобл
Григорий Дондин
Филипп Ли
Динара Касмасова
Милослав Князев
Олег Гайдук
Сергей Фомичёв
Сергей Грушко
Андрей Яблоков
Под знаком Z (сборник)**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6658215*

*Под знаком Z: [фантастические рассказы] / составители Андрей Яблоков, Сергей Грушко: АСТ;
Москва; 2014*

ISBN 978-5-17-080685-0

Аннотация

Тепло наших тел – это все, что отличает нас от НИХ? Но они же были нами, и, возможно, мир еще не потерян, если они помнят его. Неужели зомби-апокалипсис станет смертным приговором человечеству? Каждый рассказ сборника «Под знаком Z» ищет ответ на этот вопрос по-своему. Дмитрий Силлов, Павел Корнев, Андрей Левицкий и другие популярные и начинающие писатели по-своему раскрывают тему оживших мертвецов, но все их рассказы несут в себе заряд оптимизма и дружбы, любви и преданности.

Это рассказы не о зомби, а о нас.

Содержание

Антон Текшин	5
Дмитрий Силлов	24
Павел Корнев	29
1	29
2	36
Григорий Дондин	45
Динара Касмасова	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Под знаком Z (сборник)
Составители Андрей
Яблоков, Сергей Грушко

© Андрей Яблоков, составитель, 2014

© Сергей Грушко, составитель, 2014

© Коллектив авторов, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Антон Текшин

У Немезиды сегодня выходной

За день крыша ангара нагрелась, словно противень в духовке. Мы лежали на ней уже второй час и собирались вот-вот покрыться золотистой корочкой.

– Ты изувер, – тихо прошептал Калина, качая головой. – Лучше уселись бы на погру- зочном кране, в тенёчке...

– И в случае чего прыгали бы оттуда вниз головой, – возразил я. – Там подъёмная лестница простреливается со всех сторон, а внизу вдобавок ещё и бетонный пустырь.

– Да-да, пути отхода – наше всё, – проворчал парень. – Но ещё полчаса, и разгрузка приплывит намертво, будешь отдирать меня вместе с куском крыши.

– Не беспокойся, столько не просидим. Труби нашим, чтоб немедленно закруглялись.

– Ты что-то почувствовал? – встрепенулся Калина, вытаскивая рацию.

Я неопределённо покачал головой и продолжил просматривать внутренний двор через оптику. Грузовые контейнеры, ящики, бочки... В этом лабиринте легко заблудиться и стать чьим-нибудь обедом, но ради хранящихся здесь, по сегодняшним меркам, богатств можно было и рискнуть.

Наблюдение принесло плоды – между двумя дальними контейнерами мелькнула неяс- ная тень.

– Движение на десять часов, – тут же среагировал Калина.

– Вижу.

В воздухе медленно разливалось звенящее напряжение – ещё не опасность, но первый звоночек, бьющийся в подсознании. До общего перезвона лучше не доводить.

Тем временем из-за груды гниющих поддонов показались две фигуры, осторожно водя- щие стволами автоматов по сторонам. Оружие, как и полагается, с глушителем, дорогая эки- пировка, за плечами внушительные рюкзаки.

– Коллеги? – предположил Калина.

– Вызови-ка их по общему каналу, – прошептал я. – Тут наверняка целая группа, просто мы не видим.

Напряжение повысило тональность. Не выйди на нас живые люди, мы бы уже сматы- вали отсюда удочки, но я должен был хотя бы попытаться их предупредить. В поле зрения попала ещё одна вооружённая пара метрах в тридцати от первой.

– Есть. – Калина протянул мне рацию.

– Приём, – прохрипели на другом конце. – Кто говорит?

– Тихий, – представился я. – Фуражиры из Солнечного.

– А, соседи, – несмотря на помехи, я различил в голосе нотки облегчения. – Мы из Северной. Группа Ганина.

– Слушай, Ганин, – без предисловий начал я. – На точку мы претензий не имеем, тут на всех хватит. Только сейчас здесь находится опасно. Мы отходим и вам советуем.

– Совет принял, Тихий, – вполне серьёзно отозвался голос. – Удачи вам.

– Спасибо, конец связи.

Я отключил рацию и стал собираться, пристроив арбалет за спину.

– Не уйдут, – уверенно заключил Калина.

– Это их выбор.

Мы тихонько поползли назад. Напряжение накачивало всё сильнее, заставляя покры- ваться гусиной кожей. Я даже смог определить примерное направление источника – где-то

в соседних ангарах, совсем рядом с группой Ганина. Такая точность была для меня в диковинку, обычно фоново было слабее.

– Быстрее!

Позади нас, из внутреннего двора, послышались частые хлопки. Скрываться больше не было смысла – счёт пошёл на секунды. Я поднялся на ноги и рванул вперёд. За мной, гулко топая по металлическому настилу, поспешил Калина.

Края крыши мы достигли одновременно с первым взрывом. Из дворика донёсся короткий вопль, который утонул в раскатах очередей. Судя по звукам, били из пулемёта. Я мысленно пожелал Ганину удачи и прыгнул вниз.

Падать, к счастью, было не высоко. Вплотную к ангару примыкала шеренга высоких гаражей, где хранили погрузочную технику и тяжёлый транспорт. На крышу одного из них мы и приземлились – Калина с мягким перекатом бывалого паркурщика, а я с грацией сброшенного мешка. Как говорится, рожденный предчувствовать летать не может.

За гаражами послышался глухой рокот – наши готовились драпать на всех парах. Калина вырвался вперёд, перепрыгивая с крыши на крышу, как заправский сайгак, – и едва не столкнулся с упырем, вскарабкавшимся по водосточной трубе.

От неминуемой гибели парня спасла потрясающая ловкость – не сбавляя темпа, он поднырнул под левую лапу твари и оказался у неё за спиной. Свистнула шашка, и обезглавленное тело медленно завалилось навзничь.

Из-за козырька показался ещё один, судорожно цепляющийся когтями за шифер. Я вскинул арбалет и послал тяжёлый болт в переносицу шустрого мертвяка. Упырь утробно всхлипнул и грузно шлёпнулся на асфальт.

– Ходу!

На крыше позади нас вскарабкалось ещё несколько тварей, но мы уже достигли пожарной лестницы. Внизу послышались хлопки СВУ – Злата сбивала самых ретивых, бросившихся следом за нами.

Спустились за несколько секунд, причём Калина и тут не удержался, съехав «по-пожарному», не касаясь ступеней. Я нырнул в кабину головного ЗИЛа с широким отвалом, и машина тут же тронулась с места. Арбалет в сторону, а в руки «сто третий» Калашников.

– Что за стрельба на той стороне? – невозмутимо спросил Ануш, выворачивая широкий руль.

– Группа из Северной, – пояснил я. – Похоже, накрылись ребята.

– Упокой Господь и всё такое, – тихо вздохнул водитель, украдкой покосившись на меня.

– На дорогу смотри.

Вторым номером за нами двинулась «шишига» с нашитыми бортами, в ней как раз устроился бесстрашный паркурщик с дедовской шашкой. Замыкал колонну бронированный УАЗ с пулемётом на вертлюге – там ехала группа прикрытия.

Дорога впереди стремительно заполнялась мертвяками различной степени сохранности – от неуклюжих зомби, едва волочащих ноги, до юрких упырей, которые практически потеряли человеческий облик, превратившись в кровожадных мутантов.

– Что-то быстро они подтянулись, – заметил Ануш.

Он был прав, обычно проходили десятки минут, прежде чем привлечённые звуками твари собирались в подобном количестве. Но и такой густой волны ужаса, словно подгоняющей толпу мертвецов, я прежде не ощущал.

– Это Злата, приём, – зашипела рация под сводом кабины. – Сзади нас нагоняют, ходу прибавьте.

– Впереди целая толпа, держитесь рядом, – предупредил я ребят. – Смотрите, чтобы вас не отсекали.

– Не беспокойся, Тихий, не потеряемся, – хмыкнула Злата.

Я вздохнул. Дисциплина в моём отряде была строгая, но от излишнего словоблудия некоторых бойцов так и не удалось избавиться. С другой стороны, все они – бывшие гражданские, ещё совсем недавно жившие нормальной человеческой жизнью. Вот, например, Злата – спортсменка и надежда молодёжной сборной по биатлону, а теперь спит исключительно в обнимку с СВУ, иначе её всю ночь мучают кошмары.

Толпа зомби становилась ближе с каждой секундой.

– Ох, и запарюсь же я машину отмывать, – посетовал водитель и воткнул повышенную передачу.

* * *

До Солнечного добрались уже под вечер, вымотанные и уставшие. Город был просто запружен мертвецами, и если бы не Ануш, досконально знавший все переулки и подворотни, нас много раз могли попросту смять. Бывшему таксисту пришлось вести колонну заковыристым маршрутом, избегая широких дорог и открытых пространств. Получилась занятная такая экскурсия.

Родной город медленно приходил в упадок. Когда я жил в нём, как-то не задумывался, сколько сил стоило поддерживать такую махину в чистоте и порядке. Прошло всего лишь полгода, а город уже превратился в бледную тень прошлого – с выбитыми стеклами и захлапленными улицами, которые начали потихоньку зарастать травой.

Блокпост на въезде в Солнечный проехали с большим трудом. Сначала машины, к облегчению Ануша, долго поливали из шлангов, смывая останки неупокоенных, а потом построили всех на досмотр. Солдат на посту заметно прибавилось, из чего можно было смело делать вывод, что к нам опять прилетело горячо любимое начальство.

– Петрович, не перегибай, – предупредил я старшего смены, когда тот предложил всем раздеться для осмотра. – Понимаю, у тебя порыв служебного энтузиазма, но среди нас заражённых нет.

– У меня приказ.

– А мне положить на него, в стриптизёры мы не нанимались. Я сам проверяю людей и не хочу, чтобы они тут унижались перед твоим взводом.

Петрович был старый вояка, но заслуженной пенсией насладиться так и не успел. Раз такого опытного человека поставили на блокпост, значит, руководство предполагало большие неприятности.

– Ладно, проезжай, – вздохнул он. – А то ещё развернёшься, Господи твоя воля, и объясняй потом Бате, что случилось.

Я поморщился, но промолчал. Упоминание «господа» выводило меня из себя, но с этим приходилось мириться, – людям необходимо во что-то верить, иначе у них попросту опускаются руки.

А на счёт того, что я могу повернуть в любой момент, Петрович был абсолютно прав. В округе ещё немало мест, где скапливались выжившие люди, и везде опытные мародёры пользовались неизменным спросом. Взять хотя бы войсковую часть на Северном шоссе, там как раз сейчас группа пропала...

Массивные ворота распахнулись, и нас пустили внутрь. До того, как всё случилось, Солнечный был элитным посёлком, где жили исключительно солидные люди, предпочитавшие покой и тишину, – поэтому дворцы и опоясывала внушительная стена, прерывавшаяся только укреплённым КПП.

Тут мы отбивались от первой и самой тяжёлой волны зомби, когда на троих была всего одна единица оружия, и приходилось сражаться чуть ли не врукопашную. Спустя полгода

посёлок обзавёлся внушительным рвом и двумя смотровыми вышками, где как раз заканчивали устанавливать тяжёлые пулемёты. Можно сказать, что жизнь стала налаживаться, но нас было много, слишком много: три сотни бойцов плюс около шестисот гражданских. И до эвакуации на новое место жительства всех нужно кормить.

Возле главного склада, под который выделили один из коттеджей, нас нетерпеливо поджидал Рафик с командой грузчиков.

– Сколько привезли? – тут же поинтересовался он, едва мы покинули машины.

– Не беспокойся, Рафаил, – я похлопал его по плечу. – Мы, как всегда, под завязку.

– Отлично! Слушай, Тихий, там тебя Батя звал, как приедешь...

– Что ж, пойду, раз зовёт. Калина, проследи за погрузкой! Остальным отдыхать.

Рафик всплеснул руками:

– Да что же ты, не доверяешь, что ли...

– Нет, – честно ответил я и пошёл по аллее в глубь посёлка.

К слову, Рафаил – единственный из обитателей Солнечного, который смог пережить эти страшные полгода. Большинство из его соседей-приятелей скоростижно заразились ещё в первую неделю, но сам он был заядлым охотником и сумел отстоять своё право на жизнь.

На вертолётной площадке обнаружили сразу две винтокрылые машины, охранявшиеся несколькими бойцами. Наши неодобрительно качали головой, видя такие предосторожности, но обходили площадку стороной.

Я тоже не стал искушать охранников и повернул в сторону насосной станции, установленной прямо над артезианской скважиной. Заодно напьюсь и приведу себя в порядок перед встречей с начальством.

Возле скважины образовался стихийный рынок, где предприимчивые гражданские торговали зеленью и овощами, выращенными на декоративных лужайках. Со временем ассортимент значительно вырос, в основном благодаря усилиям мародёрских групп, а вот товарообмен остался исключительно натуральным. Калина как-то предложил ввести местные деньги, в виде крышечек из-под кока-колы, но его всем посёлком подняли на смех.

Возле палаток, как всегда, крутилась мелкая детвора. Я вытряс из разгрузки горсть мятных леденцов, которые немного подтаяли на раскалённой крыше, и меня сразу же окружила гомонящая толпа. Малолетние вымогатели вытрясли всё, что я смог прихватить им на этот раз, и только потом соизволили пропустить к скважине.

– Вы им нравитесь, – заметил женский голос за моей спиной. – Хоть от вас за версту несёт смертью.

– Им нравятся леденцы и прочие сласти, которые я регулярно привожу с собой, – возразил я и открыл кран.

Вода была холодной и вкусной. Я залпом выпил целую кружку, но со второй торопиться не стал, позволяя организму неспешно насытиться влагой.

– Нам надо поговорить.

Вот же упрямая!

– Мне нечего вам сказать. Люди, которые говорят на разных языках, никогда не достигнут взаимопонимания.

Я повернулся и отметил, что обычно спокойная Мария встревожена, хоть и старается держать себя в руках. Такие сильные эмоции улавливаются лучше всего; странно, что я не почувствовал этого раньше. Впрочем, толпа счастливых ребятишек своей звонкой радостью может заглушить кого угодно.

– Вы тоже это ощутили? – с надеждой спросила девушка. – Сегодня, около полудня...

– Да, – подтвердил я. – В этот раз особенно жутко. Сейчас весь город как кипящий котёл.

– Это Он подаёт нам знак, – зачатила Мария, вцепившись в мою руку. – Не отворачивайтесь от Него!

Я насколько мог мягко освободился и покачал головой:

– Свой крест я выбросил в унитаз и спустил воду. Что бы ни творилось сейчас в городе, не стоит искать в этом какой-то сакральный смысл.

Мария понуро опустила повязанную платком голову.

– Вы не понимаете...

Я развернулся и пошёл прочь. Хорошая она девушка, а в том, что в православие ударились после всего этого ужаса, ничего странного нет. Потерять маленького ребёнка с мужем всегда легче, если это – всего лишь испытание, ниспосланное Им... Тьфу!

Другое дело, что способности Марии куда выше моих. Но для мародёрского дела она, увы, не годилась, – не могла поднять руку на зомби.

Предчувствие. Сколько людей оно спасало? Большинство слепо шагают навстречу смерти в полной уверенности, что ничего не случится; намного меньше тех, кто способен ощутить опасность, подстерегающую за углом. А таких, как мы с Марией, вообще считанные единицы.

У меня этот дар от прадеда. В далёкую Великую Отечественную он угодил в штрафбат и смог выжить только благодаря необыкновенному чутью на опасность. Отец рассказывал, как однажды прадед развернул продовольственную колонну, поехав в обход просто потому, что почувствовал – вперёд нельзя. Как оказалось потом, на ту дорогу высадились немецкие десантники, которые успели покрошить немало грузовиков, прежде чем скрыться в лесу.

С этими мыслями я подошёл к нашему импровизированному штабу, который располагался в бывшем здании службы безопасности посёлка. На входе, помимо наших бойцов, стояли еще четверо, со штурмовыми винтовками наперевес. Меня вежливо попросили оставить оружие и амуницию снаружи и только потом пропустили внутрь.

В узком коридорчике отчаянно пахло выпечкой и свежесваренным чаем. Я кивнул одноному сержанту Володько, который разбирал бумаги в приёмной, и постучал в дверь бывшего начальника охраны. Старую табличку давно уже сняли, заменив трафаретной надписью «Кирилов А.С.», а ниже кто-то приписал, вроде как для пояснения, крупными буквами – «БАТЯ».

– Войдите!

За дверью запах усилился, но в воздухе я почувствовал сильную нотку раздражения. Похоже, тут шёл оживлённый спор. Андрей, теперешний хозяин кабинета, нервно барабанил пальцами по деревянной столешнице, а дорогие гости с интересом уставились на меня.

Их оказалось двое. Немолодой, но ещё крепкий полковник и сухощавый мужчина с короткой бородкой и длинными каштановыми волосами. Ну прям мессия в полевой форме без знаков различия.

– Здравствуйтесь, – я сел на свободный стул и уточнил. – Вызывали?

Андрей хмуро кивнул, не сводя тяжелого взгляда с полковника. Тот, несколько не смущаясь, продолжал меня рассматривать, будто автомобиль в салоне выбирал.

– Меня зовут Николай, – между тем представился длинноволосый. – А вы...

– Тихий.

– А нормальное имя у тебя есть? – поинтересовался полковник.

– Уже нет.

Военный раздражённо фыркнул, но промолчал.

– Послушай, – подал, наконец, голос Андрей. – У нас серьёзные проблемы, но если ты откажешься, то...

– Да ладно тебе, – махнул рукой я. – Нужен проводник в город?

– А ты соображаешь, – отметил полковник. – Это очень хорошо.

– Надеюсь не прямо сейчас, ведь город напоминает растревоженный улей, – напомнил я.

– Сожалею, но выдвигаться нужно как можно скорее, – грустно улыбнулся Николай.

Ну как всегда, у таких людей всё должно быть уже «вчера».

– А почему нельзя подождать, когда всё утихнет?

– Потому что дальше будет только хуже.

* * *

– Как вы знаете, первые инфицированные появились в нескольких небольших городах по всему миру. – Николай переключился на новый слайд. – Денвер, Уишань, Новокубанск, Тьерра-Колорадо...

– Если бы зараза пошла с одного места, её смогли бы остановить, – добавил полковник. – Но потом волна заболеваний прокатилась и по мегаполисам.

– Это известно всем, – кивнул я. – Наверное, не осталось такого идиота, который был бы уверен, что эпидемия началась случайно.

Старую карту посёлка на стене сменило развернутое полотно проектора. Перед глазами мелькали разные города, но происходило в них одно и то же: мёртвые инфицировали живых, пополняя свои ряды. Реки крови, ужас и безысходность в глазах людей...

Гости оставались невозмутимыми, а вот нам с Андреем поплохело от навалившихся воспоминаний. Мы в это время ни в каких бункерах не отсиживались, а были на улицах, пытаясь хоть кому-то помочь. Тогда наш лидер, ещё служивший в МЧС, и стал полностью седым. До сих пор, закрывая глаза, я вижу его, несущегося с двумя перепуганными детьми на руках впереди толпы перемазанных кровью зомби. Водитель автобуса всё-таки дождался опаздывающих, косясь на пистолет в моих дрожащих руках, а новообращенные мертвяки рассерженно зашипели, когда добыча ускользнула прямо из-под их носа.

– Вы слушаете?

Я тряхнул головой, отгоняя призраков прошлого.

– Всё в порядке, можете продолжать.

– В настоящий момент система слежения NORAD функционирует лишь частично, но даже ограниченных ресурсов хватило, чтобы собрать некоторые интересные данные.

На полотне высветился снимок со спутника. Ряды улиц, кварталы, тёмная лента реки...

– Это Денвер за час до регистрации первого инфицированного.

– И что не так?

– Вот это голубое пятнышко, в левом нижнем углу.

В искомом месте действительно обнаружилась размытая клякса небесно-голубого цвета.

– Это двухместный вертолёт, – пояснил Николай. – А самое интересное, что по показаниям радара на момент съёмки никаких летательных аппаратов в этом секторе не было.

– То есть объект был замечен только визуально?

– Да, и через некоторое время он просто исчез.

Замелькали другие снимки, разного качества, но везде присутствовал голубой силуэт, а на последнем его сфотографировали и с земли на фоне какого-то небоскрёба.

– Аномалию заметили не сразу, а потом стало уже не до этого. Сейчас, когда крупные объединения выживших людей более или менее наладили связь между собой, стал возможен обмен информацией, и оказалось, что вертолёты фиксировали не только в Америке.

– И опять только визуально?

– Да, однажды один из них чуть не столкнулся с заходящим на посадку самолётом в аэропорту Сиднея, но ни диспетчер, ни пилот не засекали его на приборах до того, как увидели своими глазами.

– А через некоторое время в городе массово появились инфицированные, – предположил Андрей.

– Верно, – кивнул Николай. – Связь между этими событиями подтверждена многократно.

– И теперь за вертолётками идёт охота? – спросил я.

– Да, но пока что безрезультатно. Несколько месяцев не поступало никаких сообщений о них, но недавно в Ганновере военные объявили, что засекали похожий аппарат в центре города.

– В таких местах обычно максимальное скопление мертвяков. Что там могло кому-то понадобиться?

– Пока неизвестно. Бундесверовцы послали три группы спецназа на разведку, но ни одна из них не вернулась. А потом...

– Со стороны города хлынули зомби, словно дерьмо из забитой канализации, – скрикнул полковник. – Больше никто на связь оттуда не выходил.

– Некоторые группы выживших замолкали и раньше, – продолжил Николай. – Теперь мы знаем, в чем причина. До этого людям было проще выживать, отделившись от городов. Вирус, поражающий человеческий организм, оставляет некоторые участки мозга нетронутыми, поэтому инфицированные безотчётно стараются держаться населённых пунктов, где они когда-то жили. К сожалению, это всё, что ученым удалось выяснить, – до сих пор механизм распространения болезни можно наблюдать лишь косвенно. Некоторые вообще заявляют, что это не вирус...

– Да хоть кара Господня, – пожал плечами полковник. – Но первопричина всех бед в этой голубой винтокрылой херне.

– Которая объявилась и в нашем городе, – закончил я.

Николай кивнул и вывел последний спутниковый снимок. Вертолёт беспечно летел над мёртвыми улицами, по которым я бегал ещё ребёнком.

– Когда выдвигаемся?

– На рассвете, – ответил полковник. – Эвакуация Северной уже началась, вы на очереди. Дома, конечно, достроить не успели, но хоть периметр серьёзно укрепили, да и полигон располагался далеко от города...

– Людей у нас мало, так что будем рады, если с вами пойдёт ещё кто-нибудь, – вставил Николай.

– Я возьму двоих. Сколько пойдёт с вашей стороны?

– Тоже трое, – он улыбнулся. – Включая меня.

– Вы хоть стрелять-то умеете?

– Немного, но это как раз и не принципиально, потому что огнестрельное оружие мы с собой не возьмём.

* * *

– И ты ему веришь?

– По крайней мере, он считает, что говорит правду, – я пожал плечами. – Эксперты такого уровня, работавшие на серьёзную государственную контору, ошибаются крайне редко.

Калина недоверчиво фыркнул.

– Если есть вариант надрать задницу козлам, которые это всё заварили... – Злата сжала кулаки. – О, я в деле, без вопросов.

Мы сидели в крохотном домике для прислуги, который облюбовала наша группа. Остальные отдыхали, уставшие после тяжёлого рейда, их я будить не стал, сразу решив, кто именно со мной пойдёт.

– Эти неуловимые вертолёты... – Калина сделал неопределённый жест. – Как такое вообще возможно?

– Вот и узнаем, когда его возьмём.

– А почему именно мы двое? – спросила Злата.

Ответ напрашивался сам собой, но произнести это вслух было тяжело.

– Вы слишком много потеряли... И пойдёте до конца.

– Логично, – кивнул Калина. – Короче, я подписываюсь. Шашку-то можно будет с собой взять?

– Шашку – да, огнестрел – нет.

– Пойду, Риту почищу, а то ж никто из этих олухов не догадается. – Злата вздохнула и вышла из комнаты.

Ритой звали её винтовку. Я никогда не уточнял, чьё это имя, – среди выживших считается плохим тоном спрашивать о погибших. Стреляла девушка прекрасно, а на то, что её частенько видели разговаривающей со снайперкой, все дружно закрывали глаза.

Мы с Калиной понимающе переглянулись и пошли к вертолёту. Для заброса группы выделили тот, что поменьше, с полным боекомплектом на подвеске.

– Он отстреляется в противоположной части города, привлекая туда внимание инфицированных, – пояснил Николай. – Идти придётся пешком, так что это хоть немного облегчит нам дорогу.

– А просто подлететь и расфигачить – не вариант? – поинтересовался Калина, с любопытством рассматривая боевую машину.

– Приборы выйдут из строя, и он упадёт, – уверенно заявил эксперт. – То же самое происходит с любыми другими аппаратами. Однажды попытались бить ракетами, но они взрывались на подлёте. Современное оружие, увы, оказалось бессильно...

– Вот поэтому мы и идём, как будто музей ограбили?

Замечание было недалеко от истины. Молчаливые спецы Николая, коротко представившиеся Сергеем и Вадимом, вооружились настоящими мечами и булавами. Калина с дедовской шашкой был как нельзя кстати, я же выбрал себе небольшой клинок вдобавок к привычному арбалету. Доспехи, правда, были современные: удобные комбезы повышенной защиты. Нам достались такие же, и последние минуты перед стартом мы подгоняли их под себя.

Чуть позже подошла Злата и переделалась у всех на виду, ничуть не стесняясь. Все на площадке, включая эксперта, разом уставились на её красивую, тренированную фигуру, и только спецы продолжали проверять экипировку.

Раньше я на вертолётах не летал, но резкий взлёт не вызвал никаких неприятных ощущений, только уши на пару мгновений заложило. Злата заняла место возле меня и молча протянула свернутый белый платочек. Уже по одному его виду можно было догадаться, чей он, но ещё раньше я почувствовал тепло, исходящее от свёртка. Мария.

Я отрицательно покачал головой. Злата нахмурилась и положила платочек обратно в разгрузку. Тем временем Николай активировал гарнитуру, которую нам выдали перед стартом, и весело поинтересовался:

– Ну, как полёт?

– Нормально, – ответил Калина, по лицу которого было видно, что его начало укачивать. – Но мне было бы спокойнее лететь в обнимку с пулемётом.

– Увы, – развёл руками эксперт. – Я своими глазами видел, что случилось с группой в Ярославле, – они погибли в забаррикадированном здании, и над телами не успели поработать инфицированные. У всех одновременно рванул боекомплект, а трансивер, который установили в соседней комнате, выглядел как оплывшая свеча.

– Очень вдохновляет, – заметила Злата. – И вы решили, что с холодным оружием у нас больше шансов?

– По крайней мере, взрываться будет нечему.

Солнце медленно всходило над мёртвым городом. С такой высоты казалось, что всё в порядке, стоит приземлиться – и ты будешь окружен людьми, спешащими на работу или возвращающимися с ночной смены домой.

Каждое утро я шёл по этим улицам пешком, позволяя обгонять себя стайкам гомонящих школьников, вдыхал свежий воздух и наслаждался любимой музыкой в наушниках. Только сейчас понял, как мне этого всего не хватает...

– Садимся, – предупредил пилот, и вертолёт резко пошёл вниз.

Засосало под ложечкой, будто на аттракционе, но уже через несколько секунд мы приземлились на плоской крыше торгового комплекса. Дверь плавно скользнула вбок, и нам пришлось покинуть безопасное нутро боевой машины. Гарнитура и вся прочая электроника остались на борту.

– Как на дракона идём, – выразил общее мнение Калина. – А нас потом вообще найдут?

– Пилот опытный, – пожал плечами Николай. – Подберут всех, не волнуйтесь.

Вот тут я и уловил нотку, которой боялся больше всего. Что ж, настало время поговорить по душам...

– Раз уж мы пошли все вместе на такой риск, давайте без официоза, – предложил я. – И вдобавок нужно прояснить несколько моментов.

– Каких это? – удивился эксперт.

– Из какого ты объединения, Коля?

– Тебя сейчас меньше всего должны волновать такие нюансы.

– Меня волнует то, почему такого специалиста послали на убой, как простого разведчика?

– Я сам вызвался.

– На убой? – переспросила Злата.

– Вертолёт не вернется. Коля, ты не знал, что я хорошо чувствую человеческие эмоции?

– Ещё и эмпатия, любопытно, – эксперт задумчиво огладил бородку. – Мне сказали, что у тебя нюх на опасность, но такой уровень...

– Уровень чего?

Спецы заметно напряглись, но Николай успокаивающе протянул руки ладонями вперёд.

– Давайте не ссориться, ребята. Про вертолёт ты немного неправильно понял – я просто не верю, что он сможет вернуться. Кто бы ни находился сейчас в центре города, шума он не любит. Вряд ли пилот успеет израсходовать хотя бы половину боезапаса.

– Всё лучше и лучше, – проворчала Злата. – Значит, выбираться будем на своих двоих?

– Именно.

– Хорошо, здесь всё понятно, – кивнул я. – А что за самоотверженность? Надоело заниматься умственным трудом?

– Иначе командование не санкционировало бы последнюю попытку. Я своим поступком показал, что на сто процентов уверен в правильности моих выводов. Они не ожидали такого и дали добро, пусть и нехотя.

– Последняя попытка?

– Умеешь ты вычленять нужное, – усмехнулся Николай. – Больше группы для захвата объекта посылать никто не будет. Если бы мы сейчас тут не стояли, в город уже прилетела бы баллистическая ракета.

– Их же сбивают на подлёте? – напомнил Калина.

– Эта будет с ядерным зарядом. Ей и не обязательно попасть в цель.

– И сколько у нас времени?

– Восемь часов. Если до этого мы не разведём на какой-нибудь крыше сигнальный костёр, здесь будет очень большая воронка, поверьте мне.

* * *

Последний и самый громкий взрыв заставил жалобно задрезжаться чудом уцелевшую витрину соседнего магазина.

– Накрылась птичка, – констатировала Злата.

Мы шли переулками, прячась в тени домов. Чем ближе к центру, тем явственней я ощущал звенящую тревогу. Мертвяков было на удивление мало, редкие стычки с одиночками не представляли серьёзной угрозы. По словам Николая, зомби на данный момент концентрировались в пригороде, чтобы хлынуть оттуда неудержимой волной.

– Как мы вообще отыщем вертолёт или пилота за такое короткое время? – спросила Злата. – Это будет посложнее, чем иголку в стоге сена нашарить.

– Он сам нас найдет, – уверенно заявил эксперт. – Среди той бойни в Ярославле были обнаружены чужие отпечатки мужской обуви. Кто-то был там, когда всё это случилось, проверил, нет ли выживших, и ушёл.

– Тогда чего мы прёмся навстречу, не легче ли занять оборону?

– А кто даст гарантию, что он в этом случае нападёт? – ответил я за Николая. – Сделает свои дела и улетит восвояси.

– То есть мы ещё и наживка, – вздохнул Калина. – Чувствую, что хороших новостей лучше сегодня не ждать.

Очередной переулок привёл нас к широкому проспекту. Дальше шли высотки, постепенно вытеснявшие промышленные сооружения, которые когда-то кормили наш город.

– Пойдём внутренними дворами мимо церкви и выйдем к бывшему зданию администрации, – прикинул я. – За ней плотная застройка, и там же – самая высокая свечка в округе. С неё можно оглядеться и решить, куда двигаться дальше.

– Неплохо, – оценил Николай. – Тебя нам просто Бог послал.

Хоть я и почувствовал, что последняя фраза произнесена специально, скрыть свои эмоции до конца всё же не смог.

– У тебя какие-то проблемы с верой?

– Как и у всех.

Развивать тему эксперт не стал. Дворы, между тем, привели к почерневшему остову церкви. Купол обвалился внутрь, а обгоревшие стропила придела торчали, будто рёбра обглоданного скелета.

Мои родители часто ходили сюда, и неудивительно, что именно здесь они тогда искали защиту...

– Мне тоже одно время казалось, что Бог отвернулся от нас, – вздохнул Николай. – Твоя работа?

Я кивнул.

– А зачем?

– Там были все, кого я любил.

Если бы они остались дома... Забаррикадировались и ждали помощи, как сделали их соседи. До сих пор эти милые люди боятся попасться мне на глаза в посёлке, как будто в случившемся есть их вина.

К церкви я прорвался лишь день спустя, когда было уже слишком поздно. Бог не защитил своих почитателей, и мёртвые осквернили его святилище. Мне осталось только сжечь здание вместе со всеми, кто, переродившись, перестал быть моей семьёй.

– Соболезную.

Группа молча прошла мимо пожарища. Потянулись безликие здания хрущёвской застройки, которые в последнее время начали сносить, планируя построить на их месте огромный торгово-развлекательный комплекс. До самой администрации было подозрительно тихо, даже одиночные зомби перестали попадаться. И тут позади нас резко возникла волна злобного напряжения, как накануне в складских ангарах.

– Толпа идёт!

Мы рванули через брошенную стройплощадку, которую хотели обогнуть по периметру. Впереди показался недостроенный магазин, окружённый широким кольцом парковочной зоны. Звуки погони быстро приближались, становясь всё громче. Ощущение опасности стало нестерпимым, будто кто-то живьем сдирает кожу, и я отчетливо понял – на пустырь нам высовываться нельзя.

– Вбок! Через траншею!

О том, что к магазину неплохо было бы подвести коммуникации, строители традиционно вспомнили уже после укладки асфальта. Поэтому его разбили отбойниками и выкопали технический канал, по пояс взрослому человеку. Через эту импровизированную траншею мы и побежали, оскальзываясь на пластиковых трубах, устилавших дно.

Едва группа преодолела половину расстояния, как позади прогрехотал взрыв. Все инстинктивно пригнулись, и я ощутил, как над головой со свистом пролетел кусок дорожного покрытия. Если бы мы пересекали парковку поверху, то добывать мертвякам наверняка было бы некого. Нас целенаправленно загоняли, будто дичь на охоте.

Второй взрыв чуть не накрыл уже у самого магазина. Перед этим я успел оглянуться и увидеть, что нагонявшие нас зомби достигли края стройплощадки. Их оказалось не больше двух десятков, – угроза существенная, особенно на открытой местности, но внутри здания у нас был шанс. Если бы не этот чёртов обстрел...

Зданию до отделочных работ было ещё далеко. Повсюду стояли поддоны со стройматериалом, которые могли дать неплохую защиту.

– Занять оборону!

Спецы уже выпустили пару болтов в набегавших упырей, и остальные последовали их примеру. Я примостился за сваленными в кучу мешками цемента, выбрал цель и плавно, насколько смог, спустил курок. Зомби поймал стрелу лицом, пробежал ещё пару шагов по инерции и рухнул замертво. Его примеру последовали ещё несколько подстреленных сородичей, образовав кучу-малу из копошащихся тел.

Арбалет перезаряжать долго, но мы выиграли несколько секунд для второго залпа, а там можно и врукопашную, с теми, кто добежит.

Но невидимый противник не хотел давать нам шанс выбраться из западни живыми. Не успел я прицелиться во второй раз, как через широкий витринный проём влетел огненный сгусток, оглушительно взорвавшийся внутри магазина.

Меня спасли мешки, безропотно принявшие весь жар и ударную волну на себя. Воздух наполнился цементной пылью, полностью перекрыв обзор, и мертвяки без проблем проникли в здание.

То, что творилось потом, люди обычно видят в кошмарах, просыпаясь в холодном поту. Ничего нельзя было разобрать на расстоянии вытянутой руки, и со всех сторон напирали